

Кирилл Дубовский

Planktonus Vulgaris

Кирилл Дубовский

Planktonus Vulgaris

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28073350

SelfPub; 2017

Аннотация

Минск двухтысячных. Молодой выпускник университета Константин Дорожкин ищет свою первую работу, чтобы наконец слезть с родительской шеи. Он еще не знает, что сделать это окажется не так просто и впереди его ждут служба занятости, девять кругов собеседований и странные подработки. Не подозревает он и о том, что когда попадет в настоящий офис в старом здании ветеринарной станции, его личная, но интересная история только по-настоящему начнется...

Для младшего и среднего звена.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Часть 1

Меня зовут Константин Дорожкин. Мне двадцать два года, живу в Минске с родителями. Я только что окончил экономический университет и теперь собираюсь найти работу по специальности. Если не считать месяца, проведенного наборщиком в газете «Вестник», опыта у меня нет никакого.

Еще я пишу короткую прозу и дружу с такими же начинающими авторами. Иногда мне кажется, что я хочу быть писателем, а не работать с утра до вечера в офисе, как предназначено мне полученным высшим образованием.

Поиски работы начинаю с интернета. Родители советуют, чтобы я отсылал резюме на все вакансии экономистов вне зависимости от указанных требований – вдруг кто-нибудь да заинтересуется. Но я все равно не шлю туда, где указано, что требуется женщина, или опыт работы от пяти лет обязателен. Мне кажется, что иначе я буду выглядеть глупо, а кому нужен такой сотрудник.

На всякий случай становлюсь на учет в службу занятости своего района на улице Красной. Там сразу сообщают, что таких, как я, у них пруд пруди. Немолодая тетя распечатывает на скрипучем матричном принтере список имеющихся предложений, и мы вместе их просматриваем. Имеются вакансии экономистов в поликлиники и гастрономы, но зарплаты там совсем небольшие. Изредка еще нужны кассиры в государственные банки. Как по мне, это все не самое подходящее начало карьеры для человека со специальностью в дипломе «финансы и кредит во внешнеэкономической деятельности». Пусть кто-то скажет, что я придираюсь. Но я верю в то, что первую работу не обязательно искать плохую и бесперспективную, если можно сразу хорошую.

Белорусское экономическое образование универсально. Выпускник любого из факультетов без опыта работы не пригоден для выполнения никаких конкретных задач. Потому первая должность может найтись в совершенно неожиданной области, все равно придется учиться на месте. Я шлю резюме на вакансии экономистов в торговлю, экономистов на производство, экономистов в банки и страховые компании. Не шлю только туда, где указано, что требуется «экономист-менеджер». «Менеджер» – это значит, нужно будет

что-то продавать, а продавать я ничего не умею и не хочу.

Сегодня в службе занятости мне предлагают оформить пособие по безработице. Его размера как раз хватает, чтобы один раз оплатить мобильный телефон. Но для того чтобы получить деньги, необходимо отработать три дня на общественно-полезных работах. Мне выписывают направление подсобным рабочим в чижовский зоопарк на другом конце города. «Завтра в восемь утра подойдете с этой бумажкой в дирекцию. Может, забор придется подровнять, или еще что-нибудь попросят в этом роде».

Я тут же представляю, что потребуют убрать за слоном или покормить льва.

Выхожу на улицу с направлением в зоопарк в кармане и натываюсь на одноклассника. Он сообщает, что устроился на работу в банк неподалеку и сейчас как раз возвращается с обеда. Интересуется, куда я иду. Просто гуляю, отвечаю я.

У меня есть подруга Лена, молодой поэт. Она окончила

тот же университет, что и я. И точно так же в службе занятости своего района ее посылают в зоопарк. Мы с Леной решаем, что поедем туда вместе. «А потом обязательно напишем про это рассказ или стихи», – радуемся мы.

Через несколько дней идея устроиться в зоопарк разнорабочими перестает казаться нам с Леной такой уж хорошей. Мы остаемся без пособия, и мобильный телефон мне оплачивают родители.

Мой друг Кирилл работает в фирме-производителе бухгалтерских систем «Галактика» и заодно пишет прозу. Он говорит, что у них освобождается место технического писателя, и предлагает мне отправить туда резюме, но перед этим просит на него взглянуть.

– Хорошо, что ты работал в газете, – говорит он мне. – Русский язык у нас нужно знать хорошо. Только давай укажем, что ты был наборщиком не месяц, а три. И еще четыре корректором. Все равно, никто проверять не будет.

Резюме получается хорошим. Из него видно, что пусть я нигде толком не работал, но все же без дела не сидел – занимал активную жизненную позицию.

Кирилл обещает подойти к начальнице и сказать, что у него есть толковый парень на примете.

Родители узнают, что я пытаюсь устроиться в «Галактику» и вспоминают, что у них там есть знакомая женщина, которая может за меня похлопотать.

Первым подход к начальнице совершает Кирилл. Но та отвечает ему, что хочет взять человека не с экономическим, а техническим образованием. Для меня это сразу значит «нет».

Похоже, со стороны родителей подошел кто-то такой, кому начальница отказать так просто не смогла. Через ту самую общую знакомую меня просят скинуть начальнице на электронную почту введение и заключение моей дипломной работы, чтобы она могла ознакомиться с моим техническим слогом. Я приободряюсь.

Через пару дней начальница отвечает мне e-mail'ом, что по тем отрывкам, что я ей прислал, она не заметила виртуозного владения Word'ом, а тема моей работы неинтересна и ненаучна. Я догадываюсь, что Word и мой диплом тут совершенно ни при чем, но все равно расстраиваюсь.

Под впечатлением от первых поисков пишу рассказ «Резюме» о человеке, которого приняли на работу только потому, что он ничего не знал и не умел. Кто-то же должен думать и о таких людях.

И вообще, а вдруг я смогу работать журналистом? Журналист, в моем представлении, – профессия благородная. Журналист зарабатывает пером. Перо, как мне кажется, у меня есть. В этом мне помогла убедиться летняя подработка в государственной газете. Если там держат настолько беспомощных авторов, значит, где-то нужны и хорошие.

Открываю вакансии журналистов. Приглашают в сельско-

хозяйственный журнал и военную газету. И там, и там обязательен солидный опыт. Больше предложений нет.

Через несколько дней все же попадаетя вакансия обозревателя для сайта-афиши. Делать обзоры культурных событий – о чем еще можно мечтать, ходи развлекайся, а после пиши тексты, практически Довлатов. Я тут же составляю письмо, в котором представляюсь и объясняю, что хоть у меня и свежее экономическое образование, но на самом деле по своей внутренней природе я не совсем экономист. Даю также пару ссылок на свои тексты в блоге, посвященные концертам любимых музыкальных групп.

Вскоре мне приходит ответ, в котором меня просят озвучить гонорар за тысячу знаков, который я хотел бы получать. Я призадумываюсь. С одной стороны, боязно продешевить, а с другой, кто его знает, сколько эта самая тысяча знаков стоит. Этот вопрос я задаю своим знакомым журналистам. Мне называют разные суммы, я беру среднюю и вписываю ее в ответ.

По всей вероятности, цифра все равно оказывается за гранью допустимого, и мне больше не отвечают.

Если уж все равно суждено стать экономистом, то пусть это будет работа в банке. Может, потому, что я окончил факультет финансов и банковского дела, а может оттого, что «Я работаю в банке» звучит солидно в моем воображении. Это не поликлиника или гастроном.

Но банкам из специалистов без опыта требуются в основном кассиры. Кассиром я точно быть не хочу. Мне это кажется унижительным – проучиться пять лет в университете и устроиться в кассовое окошко на традиционно женское место, куда берут даже после среднего специального образования.

К работе кассиром меня подталкивают родители. Говорят, ты главное устройся в банк, а там тебя заметят, и пойдешь дальше вверх. Ага.

Прошло уже несколько месяцев, как я окончил университет, однако день студента 17 ноября отмечаю вместе со своими друзьями, которые еще продолжают учиться. В восемь вечера мы сидим за столом, едим и пьем. Звонит мобильный телефон. Я ухожу в соседнюю комнату.

– Здравствуйте, вас беспокоят из «Белсвиссбанка»!

– Слушаю вас.

– Вы посылали нам резюме, скажите, какой у вас средний балл по диплому?

Из соседней комнаты доносятся смех и крики, я думаю, мой собеседник их слышит.

– Четыре и ноль.

– Тогда извините, нашему шефу нужны люди с баллом не менее четырех с половиной.

Рассылка резюме приносит свои плоды. Приглашают побеседовать в «Белросбанк». Их офис также располагается на Красной, где и служба занятости, рядом находится винный магазин «Штопор». Меня встречает молодой сотрудник в очках, крепко жмет руку и проводит сквозь пост охраны. Я сажусь за столик в коридоре и заполняю анкету. Сотрудник очень подробно рассказывает о банке и об имеющейся вакансии в кредитном отделе и вообще держит себя так, будто мы с ним уже без пяти минут коллеги. Во мне зарождается надежда. Сотрудник прощается и обещает перезвонить.

Следующее мое собеседование в кадровом агентстве на Маяковского. Я еду через весь город с пакетом, где лежит

мой диплом, тетрадь для записей и ручка. В кабинете меня встречает молодая светловолосая девушка. Она представляется Светланой и начинает задавать вопросы. Через час она уже знает обо мне все. Я не состою ни с кем в отношениях, пишу рассказы, и мне кажется, будто я обладаю аналитическим мышлением.

– Константин, – говорит мне Светлана. – Я вижу, что передо мной находится глубокий и интересный молодой человек. Но что в нем от валютного дилера?

Ответить мне толком нечего.

В конце концов, Светлана обещает, что передаст мое резюме заказчику, а дальше выбор будет за ним.

– И еще дружеский совет, – говорит она. – Никогда больше не приезжайте на собеседования с полиэтиленовым пакетом.

Буквально на следующий день встречаемся с Кириллом и Леной. Разговор заходит о поисках работы, и я пересказываю свою беседу со Светланой. Оказывается, Лена тоже у нее была. Но общались они не час как со мной, а буквально минут десять. «Я вижу, что вы за человек, и позвоню, если будет что-то для вас», – сказала она Лене. Мы находим такое поведение Светланы странным. А еще нам смешно, что мы с Леной теперь конкуренты.

На собеседованиях меня часто просят назвать свои отрицательные качества. Этот вопрос ставит меня в тупик, потому я решаю посоветоваться с родителями.

– Твои настоящие отрицательные качества ни в коем случае называть нельзя, – пугается мама. – Скажи, например, что ты излишне можешь увлечься каким-то одним делом, буквально погрузиться в него с головой. Или вот такой недостаток, что ты слишком ответственный...

Из «Белросбанка» так и не перезванивают. Зато родители устраивают мне встречу с начальницей отделения «Беларусбанка», что напротив универсама «Рига».

Через некоторое время наш разговор приходит к тому, что свободных вакансий кроме мест кассира, у них нет.

– Почему вы так не хотите поработать кассиром? – недоумевает начальница.

Возвращаюсь домой в 33-м троллейбусе. На одной из остановок заходят контролеры, два парня. Талон я не проби-

вал, потому они выводят меня на улицу и требуют оплатить штраф.

– Нет денег, – признаюсь, – я безработный.

– Так обратился бы в службу занятости.

Я отвечаю им, что был там, и не раз.

– Ладно, иди, – мрачнеют вдруг парни.

В Минске не остается ни одного банка, куда бы я не отослал свое резюме. Я заполнил добрый десяток анкет, но все без толку.

В сотый раз просматриваю вакансии в интернете. В одной из них читаю «Требуется менеджер-бухгалтер (работа с клиентами, выписка ТТН, разнести банк)».

«Разнести банк, – думаю, – это я с удовольствием».

Гуляю в субботу по городу. Вокруг меня люди. Я знаю, что почти у каждого из них есть работа. Есть место, где их ждут каждый будний день, где стоит их кружка. Никто не удивляется, когда они появляются на рабочем месте с утра. Их без вопросов пропускает охрана, они делают нужные кому-то вещи, шутят с коллегами, а в конце месяца им дают деньги – они свои в рабочем мире, а я чужой, мне нигде нет

места. Я им завидую.

Часть 2

Приближается новый 2006-й год. Я очень хочу отметить его с друзьями, собраться за праздничным столом, обменяться подарками. Но на это нужны деньги, а просить у родителей мне уже неловко. Скорее по инерции просматриваю список вакансий на tut.by. Взгляд цепляется за объявление: «Торговой организации-импортеру перед праздниками требуются парни и девушки для работы в торговых точках. Работа будет производиться в карнавальных костюмах Деда Мороза и Снегурочки. Оплата достойная».

Почему бы и нет, думаю я, всего две недели, это даже прикольно.

Я звоню по этому объявлению, и меня ждет не самый приятный сюрприз. Офис фирмы находится за городом, в деревне Хатежино. От новой конечной станции метро «Каменная Горка» туда раз в час ходит автобус. Мне назначают собеседование на следующее утро.

В восемь часов зимой еще темно. По колено в снегу я брожу вдоль каких-то складов и ищу «маленькое трехэтажное здание». В конце концов, оно оказывается прямо возле остановки, от которой я ушел не в ту сторону.

Сперва я разговариваю с менеджером по персоналу. Она дает мне заполнить небольшую анкету. Затем меня направляют к одному из начальников. Он спрашивает, что я окончил, где хочу работать и есть ли у меня практические навыки в торговле. Я отвечаю, что по образованию экономист и хочу работать в банке, а с торговлей дел иметь не доводилось.

Начальник интересуется, есть ли у меня чувство юмора, все-таки придется общаться с людьми. Я отвечаю, что есть. Он просит меня рассказать любимый анекдот. От волнения в голове из анекдотов всплывают только самые тупые или пошлые. Я отвечаю, что, к сожалению, ничего не могу вспомнить.

Тем не менее, со мной подписывают договор подряда на две недели. Моя новая должность называется «специалист по продажам». Откуда-то появляется костюм Деда Мороза –

красные кафтан и шапка, такого же цвета мешок для подарков. В дополнение к ним синтетическая борода на резинке и седые волосы. Я примеряю костюм, мои новоиспеченные сослуживцы начинают хихикать.

В этот же день у меня первое рабочее задание – поздравить кладовщиц нашей фирмы. Мне вручают подарки, я засовываю их в мешок, и меня провожают до склада.

Склад – огромное помещение с высоченными потолками, заставленное стеллажами и коробками. Меня подводят к кладовщицам, дородным теткам с золотыми зубами. Я начинаю кричать низким зычным голосом, растягивая звуки:

– Поздравляю вас с наступающим Но-о-овым го-о-одом!
Сча-а-астья, бога-а-атства и процвета-а-ания!

Тетки смеются и благодарят. Одна из них спрашивает:

– Дзед Мароз, а чаго ты такі худы?

Затем меня везут в магазин «Евроопт» на Казинца. Там мне предстоит продавать сок, который импортирует наша

фирма. По дороге меня инструктируют:

– Не бойся общаться с людьми, говори им что угодно, лишь бы покупали. Создавай новогоднее настроение.

Там же, в машине, мне рисуют бейдж «Константин, консультант».

В магазине я натягиваю костюм, и меня ведут к ряду, где на полках стоят коробки с яблочным соком. В каждой коробке десять литровых пакетов. Мне показывают, какой именно сок следует продавать, а какой ни в коем случае, и я остаюсь один.

Мимо моего прохода неспешно, будто прогуливаясь, идут мужчина с девушкой. Мужчина бросает взгляд в мою сторону и громко говорит своей спутнице: «О, гляди, чучело поставили».

Мне кажется, новогоднего настроения у него нет.

Я замечаю маленькую девочку с мамой. Улыбаюсь и машу девочке рукой в красной варежке. Девочка начинает плакать.

Покупателей в моем отделе не очень много. Каждого, кто проходит мимо, я спрашиваю, не желает ли он приобрести хорошего молдавского яблочного сока. Кому-то вообще не нужен сок, а кто-то просит меня посоветовать вкусный апельсиновый. В таких случаях я отвечаю, что ручаться могу только за яблочный.

К концу дня я продаю шестнадцать коробок. Начальника, который меня собеседовал, это впечатляет.

– Как вы думаете, за счет чего вам удалось добиться такого результата?

– Мне кажется, люди думали, будто я и в самом деле пытаюсь помочь им выбрать.

Утром я снова в Хатежино. Торговый отдел фирмы состоит из двух подразделов, которые бесхитростно называются Минск-1 и Минск-2. Я закреплен за первым. Его начальник – молодой плотный парень Игорь. Ему всего на пару лет больше чем мне, однако выглядит он значительно старше, и

он уже босс.

На традиционном утреннем совещании Игорь листает отчеты по продажам и доводит до торговых агентов, сколько кому остается до выполнения плана. После начинается обсуждение, кто куда сегодня поедет, и чем в это время будет заниматься Дед Мороз.

Потихоньку я разбираюсь, что за каждым из агентов закреплены свои магазины. Главная цель – это убедить директора и товароведа взять на реализацию побольше продукции фирмы. Перед Новым годом это в первую очередь вина, соки, консервированные зеленый горошек и кукуруза.

Решено, что сегодня я буду ездить с торговым агентом Сашей и поздравлять администрацию его точек. Мы заранее собираем пакеты с подарками. Кладем в каждый бутылку вина, шоколадку и открытку.

Типичное наше поздравление выглядит следующим образом. Первым в кабинет к руководству заглядывает Саша,

проверяет все ли важные лица на месте и заодно решает свои дела. После чего он прощается, выходит и сообщает мне, где сидят те, кого нужно поздравить в первую очередь.

Сразу после этого в кабинет залетаю переодетый я, начинаю зычно орать новогодние пожелания и трясти мешком с подарками. Эффект неожиданности срабатывает на все сто, присутствующие в комнате впадают в ступор. В это время в дверях снова появляется Саша с выражением на лице «вот такой милый сюрприз мы вам подготовили». Люди в комнате отходят от шока и начинают нас благодарить. Я вручаю подарки, мы тепло расстаемся и уходим.

Директора магазинов и товароведы в основном женщины. Встречают они нас доброжелательно. В универсаме «Чкаловский» в ответ на поздравления нас даже одаривают двумя банками растворимого кофе.

Саша заходит в очередной кабинет. Я стою и жду его у дверей. Подходят две молодые девчонки в форме продавцов. – Можно с вами сфотографироваться? – спрашивают они. Я не отказываюсь, они достают мобильные телефоны и по очереди снимают друг друга на моем фоне.

Выходим из магазина, идем к машине. Со спины доносится не очень трезвый радостный женский голос:

– Дзед Мароз, спасіба, што ты даехаў к нам у Серабранку!

Обращается ко мне Саша исключительно «дед». Звучит это примерно так:

– Значит, поедем мы сейчас, дед, и поздравим Валентину Ивановну, директора. Валентина Ивановна – хорошая женщина, и будет тебе, дед, очень рада.

Заезжаем в большой продуктовый магазин на Немиге. На младших курсах я нередко заходил в него с одногруппниками. Мы брали там пиво с орешками и шли гулять на набережную Свислочи. Тогда я и предположить не мог, что однажды окажусь тут с рабочим визитом в костюме Деда Мороза. Только бы никого не встретить.

Следующим утром на совещании Игорь хмурый.

– Мы не успеваем делать план, – говорит он. – Грузите больше. Просят ящик – привозите им два. Объезжайте за день как можно больше точек. Звонить – это все фигня и не работает. По телефону они всегда скажут, что им ничего не надо. Приезжайте лично и убеждайте.

Разговор заходит о соке, у которого только-только истек срок годности.

– Надо срочно устроить дегустацию в магазинах, – распоряжается Игорь.

Сегодня меня снова везут в «Евроопт». Но на этот раз не к сокам, а в отдел вин. Мне быстро показывают, где наше, а где чужое, и желают удачи. Продавать нужно молдавское полусладкое в бутылках и полусухое в трехлитровых коробках.

Прием я использую тот же самый, что и для соков. Любого проходящего мимо человека, я спрашиваю, не заинтересуют ли его хорошие молдавские вина. Удивительно, но многие

соглашаются купить то, на что я им указываю.

Бывает, кто-то начинает расспрашивать меня о чужих винах. Я честно отвечаю, что не пробовал, зато могу посоветовать замечательное молдавское полусладкое.

Находятся и те, кто просит меня подсказать, что вкуснее из наших пакетов, изабелла или каберне. Я отвечаю по очереди разное, чтобы сорта продавались равномерно.

Иногда телеги с вином приходится разгружать самому. Грузчики привозят их со склада, а моя задача аккуратно выставить ящики и коробки на деревянные поддоны. Делать это в варежках Деда Мороза неудобно, и я их снимаю. В другой раз, пока никто не видит, я избавляюсь и от жмущей бороды. Из костюма на мне остаются лишь кафтан и шапка.

Сегодня вечером у меня новое задание – продавать наши вина не в оптовом магазине, а розничном «Кампарисе» на улице Жудро. Туда меня должен отвезти Саша. Я облачаюсь в костюм, беру мешок, и мы едем на место.

Заходим в магазин. Саша бросает на меня придирчивый взгляд.

– Так, а почему у тебя мешок пустой? Дед Мороз без подарков – непорядок.

Мы идем в отдел со сладостями, Саша покупает кулек самых дешевых сосулук и пересыпает их ко мне в мешок.

– Будешь дарить покупателям, – говорит он.

В алкогольном отделе Саша находит на полках бутылки нашей фирмы и начинает их пересчитывать. В это время к нам подходят две женщины.

– Вы можете нам что-нибудь посоветовать? – спрашивают они. – Только вкусное.

Саша, естественно, предлагает им наше вино.

– А оно точно хорошее?

– Берите, не пожалеете, – говорит он. – Я сам такое с женой пил недавно, оно очень вкусное. И вы представляете, если дать бутылке постоять минут десять открытой, комната наполняется ароматом цветов!

Женщины довольные берут вино и уходят к кассам.

– Видел, дед? – спрашивает меня Саша. – Вот как надо.

Пока он находится в магазине, ему удастся продать еще две бутылки. После чего он прощается со мной и уезжает.

Совсем скоро появляются две девушки с бейджиками. Они занимают позиции в разных концах совсем небольшого зала лицами ко входу. Я понимаю, что это мои конкурентки.

Этим вечером у меня ничего не получается. Кто-то заходит просто посмотреть, кого-то перехватывают девушки. Задаюсь вопросом, кому бы я сам доверил выбор вина, симпатичным консультанткам в строгой одежде или Деду Морозу?

От скуки знакомлюсь с девушкой, которая стоит ближе ко мне. Ее зовут Даша. У нее уже богатый опыт в сфере услуг – работа на промо-акциях, консультантом, официантом. Рядом с ней я темный новичок.

Пока мы стоим и болтаем, она умудряется продать несколько бутылок своего вина.

– Ничего, давай следующее продадим твое, – утешает она меня.

Назавтра меня посылают в этот же магазин. Продажи снова низкие, я только и делаю, что болтаю с Дашей и раздаю сосульки детям, что заглядывают в алкогольный отдел посмотреть на настоящего Деда Мороза.

Признаюсь Даше, что пишу прозу.

– А я стихи, – отвечает она.

– Дашь почитать?

– Я никому их не показываю.

Подходит мужчина.

– Какой хороший коньяк вы можете порекомендовать? – спрашивает он, смотря в сторону полок.

– Возьмите «Мартель» или «Реми Мартин», – советую я, кивая в сторону стеклянного шкафчика. – Слышал, будто они ничего.

Ему не нравится мой ответ, он, недовольный, отходит.

Игорь просит меня выйти на работу в субботу.

– Съездишь в «Евроопт», постоишь до обеда, оплату по-

лучишь как за полный день.

Я соглашаюсь

В субботу людей в магазине значительно больше чем в будни. И теперь я тут не единственный консультант по винам – в проходе роятся несколько девушек с бейджиками. Я ищу глазами Дашу, но ее тут нет.

К одной из девушек подходит женщина:

– Я ищу белое полусладкое вино.

– Белого полусладкого, к сожалению, не могу вам предложить... – начинает свой ответ девушка.

Я подлетаю к ним с радостным воплем:

– Зато могу предложить я!

Именно так я представляю конкуренцию в нашем деле.

Через пару минут эта девушка подходит ко мне. С трудом сдерживая злость, она говорит:

– Я понимаю, что ты человек новый. Я тебя вообще тут в первый раз вижу. Но запомни, что у нас есть правило кли-

ентов друг у друга не перехватывать.

Я обещаю больше так не делать.

Покупателей и в самом деле хватает на всех. Нахваливая свои вина, я впариваю пакеты направо и налево.

Дома внезапно задумываюсь о том, что ни одного из этих вин я не пробовал, и даже не представляю, чем сухое отличается от полусладкого. Лезу читать в интернет. Судя по тому, что я там обнаруживаю, большинство того, что я продаю, винами можно назвать лишь с натяжкой.

В понедельник меня отвозят в дискаунтер «На недельку», там я должен разгрузить тележки с пакетами. В поте лица я тружусь более трех часов, и теперь мне хочется в туалет. Я понимаю, что в уборную для персонала посторонних вряд ли пускают, но я все-таки в костюме Деда Мороза, сказочного персонажа, должно быть видно, что не человек с улицы. Я спрашиваю у случайной девушки в форме, есть ли у них туалет, на что получаю ответ, что туалета нет.

Я кладу бесполезный костюм в камеру хранения и иду на улицу. Напротив магазина пустое заснеженное поле, посреди которого торчит одинокое дерево. Проклиная все на свете, как собака, я плетусь к этому дереву. Вернувшись в магазин, я решаю костюм больше не надевать.

Забирать меня приезжает Саша. Говорит «Не знаю, что с тобой делать, дед. Должны были отвезти тебя в «Евроопт», но там нашего вина больше нет. Товароведы сказали, что в субботу пришел Дед Мороз и все продал. Так держать!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.